
Интервью и.о. директора Судебно-экспертного центра СКР Михаила Игнашкина газете "Ведомости"

"Мы с вами поздоровались за руку - и вас уже можно найти"

Глава Судебно-экспертного центра СКР Михаил Игнашкин - о новых методах изучения улик, резонансных делах и работе экспертов в Донбассе

Три года назад, в июле 2020 г., экспертные подразделения Следственного комитета были выделены в отдельное учреждение - Судебно-экспертный центр (СЭЦ), где проводят исследования улик по самым сложным и резонансным уголовным делам. В интервью "Ведомостям" руководитель СЭЦ Михаил Игнашкин рассказал о причинах создания Центра, состоянии криминалистики в России, как ДНК-анализ превращается в рутину, как проводились экспертизы нападений на Белгородскую область и разрушений в зоне СВО - и о других подробностях работы экспертов СК.

- Какие в СЭЦ есть особые, уникальные методы судебных экспертиз, специальное оборудование? Одним словом: чем вы особо гордитесь?

- На самом деле это один из самых тяжелых вопросов. Любая экспертиза по-своему интересна, и только специалист может оценить красоту экспертной мысли, синтеза примененных методов

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

и методик для решения конкретной экспертной задачи. Но, раскрывая такие тонкости, мы даем возможность преступникам в будущем более тщательно скрывать свои следы. Мы изучали этот вопрос по зарубежным практикам, так вот, например, немецкие эксперты очень удивились той тщательности, с которой мы описываем методы обнаружения и исследования тех или иных следов в своих заключениях. Они спросили: зачем вы обучаете преступников? У них другой подход. Даже в моей собственной практике были случаи, когда информация о наших методах попадала в СМИ и преступники быстро меняли способы совершения преступлений. Мы оказывались в роли догоняющих. У преступников много путей, а у нас один - по закону. Во-вторых, отметив одно направление, я могу обидеть другие, не менее важные.

- Тем не менее...

- У нас в учреждении очень мощная система молекулярно-генетической экспертизы. По моему, одна из лучших не просто в России, а в мире.

- Почему вы так считаете?

- Объясню. Наша система подготовки экспертов и сама система производства экспертизы нацелена на получение генетического профиля преступника, с учетом специфики уголовных дел, с которыми мы работаем: квалифицированные убийства, убийства в условиях неочевидности, половые преступления. Чтобы быть полезным для следователя, нужно уметь работать с любыми следами, в том числе латентными, т. е. невидимыми. В таких случаях нужно проводить сначала нечто сходное с ситуационным исследованием. Вот тело жертвы. Вот ее одежда. Вот фототаблица с места преступления. И мы на это все смотрим и выстраиваем некие версии того, что происходило во время совершения этого преступления. И исходя из этого, уже обращаемся к определенным участкам на теле либо на одежде, чтобы получить генетические профили тех, кто может быть как-то причастен к случившемуся.

Сама по себе одежда, ну, например пальто, - довольно большой, значительный объект для поиска следов. Надо понять, в каком месте их брать, куда конкретно преступник "обращался", как говорится, чтобы совершить то или иное действие во время преступления.

- Как это удается понять?

- У нас работают очень опытные эксперты. Средний стаж сотрудников - 10-15 лет, а при обучении новых мы пользуемся уже проведенными экспертизами в качестве наглядных пособий. Например, есть некая фабула преступления. Тогда-то и там-то что-то случилось. Есть перечень вещественных доказательств, представленных на исследование. У обучаемого спрашивают: что и где ты будешь искать? Он рисует на схеме. Потом мы ему даем дополнительные материалы, фототаблицы, протоколы осмотра. Он их смотрит, читает, изучает. И снова просим схематично нарисовать, где и какие следы искать. И они рисуют совершенно другую картину. Таким образом, мы отбиваем у наших экспертов желание строить

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

в голове какие-то определенные схемы и конструкции к определенным видам преступлений и объектам исследования. Ты сначала должен изучить все материалы и идти строить схему исследования именно от этих материалов, а не от устоявшихся в твоей голове схем. Только так можно провести полное и объективное исследование.

Мы постоянно изучаем новые практики и используем накопленный опыт. Например, еще в 1940-х гг. советские ученые установили, что на теле жертвы можно обнаружить еще не проявившиеся гематомы - или, проще, синяки. Это достигается, если осветить тело светом с определенной длиной волны. Мы посидели, подумали и провели серию необходимых исследований, и в конце получилась замечательная, на мой взгляд, научно-исследовательская работа. Применяя ее результаты, эксперт получает дополнительный источник точного установления локализации следов лица, которое наносило травмирующие воздействия на тело жертвы. В этой же работе мы предложили методы изъятия следов как с одежды, так и с тела жертвы. Наши эксперты и криминалисты уже успешно применяют эти знания в практике. Мы общались и с иностранными коллегами, они этого не умели. Уже можно сказать, наверное, что это определенная наша школа, некое направление в исследовании.

- Чтобы взять генетический образец одного человека с тела другого, насколько сильным должно быть взаимодействие?

- Вот мы с вами поздоровались за руку - и вас уже можно найти по следам, которые вы оставили на моей руке. Это не фантастика.

"Работали по террористическому акту на Крымском мосту"

- Руководство СК поручило вашему Центру наращивать мощности по производству судебных экспертиз особой сложности по резонансным уголовным делам. Расскажите об интересных примерах работы по таким делам.

- Ну, например, нашими экспертами в течение двух суток была проведена портретная экспертиза, результатами которой было установление личности членов диверсионной группы, незаконно проникшей на территорию Белгородской области (речь об атаке вооруженных формирований ВСУ, включая "Русский добровольческий корпус", в мае 2023 г. - "Ведомости").

В ходе проведения фотовидеотехнических экспертиз, назначенных по фактам нападения на Российский центр науки и культуры, посольство и генконсульство Российской Федерации на Украине, нашими экспертами было исследовано более 10 часов видеозаписи, проведен комплексный ситуационный анализ видеоматериалов, результаты которого позволили выделить и предоставить следствию сведения по фигурантам и их действиям.

Наши эксперты работали по террористическому акту на Крымском мосту.

- По первому?

- И по первому, и по второму продолжают работать. У нас есть подразделение в Крыму, в Симферополе. Оттуда ребята [8 октября 2022 г.] сразу выехали на место происшествия. Затем для усиления к ним мы подтянули дополнительно экспертов. Наши специалисты по строительной экспертизе работали, компьютерщики. Сейчас, когда снова произошел теракт, мы практически ту же самую группу экспертов отправили для работы на месте происшествия.

- А если говорить про дела об убийствах?

- Совсем недавно, насколько мне помнится, был суд по делу убийцы девятилетней девочки в Тюмени (преступление совершено в июне 2021 г. - "Ведомости"). Девочка искала бесплатный вайфай и зашла в подъезд соседнего дома, за ее убийство был задержан некий гражданин.

Кому он потом только ни писал о своей невинности, вплоть до президента, ссылаясь в том числе на то, что экспертиза была проведена очень быстро. С момента пропажи девочки до обнаружения ее тела прошло полтора месяца. Определенное количество времени девочка пролежала в холодильнике, который не обеспечивал необходимую для предотвращения разложения температуру. Затем он ее, обмотанную полиэтиленом, помещенную в картонную коробку, вынес и оставил в камышах на берегу. Эта коробка, которую он прихватил с работы, и привлекла к нему внимание следователей и оперативников. Предметы, в которые была помещена девочка, а также смывы с ее тела были оперативно направлены в нашу московскую ДНК-лабораторию. Работа шла круглые сутки.

Объекты исследования были очень сложные. Глубоко зашедшие гниlostные изменения работали на руку преступнику. Но, несмотря на это, эксперты нашли следы преступника и на теле девочки, и на упаковке, в которую было помещено ее тело. Генетический профиль был оперативно передан экспертам из местного экспертно-криминалистического центра [МВД]. По таймингу: например, во вторник обнаружили тело, в среду к вечеру объекты у нас, в пятницу в течение дня получаем одинаковый профиль с разных объектов и вечером передаем его коллегам, а в субботу они сообщили о совпадении с профилем подозреваемого. Он пытался найти в экспертизах какие-то противоречия, но в итоге только закопал себя еще глубже. Ведь его профиль был получен с вещественных доказательств раньше, чем в отношении него начали проводить следственные действия.

- Недавно в беседе с журналистами вы упоминали о методах, которые позволяют по биологическим следам воссоздать портрет подозреваемого: цвет глаз и волос, "этногеографическое происхождение" и даже возраст. Как это работает?

- У нас было налажено плотное взаимодействие с лабораторией Олега Павловича Балановского из Института общей генетики Российской академии наук, уже ушедшего от нас товарища. Это позволило экспертам Следственного комитета стать первопроходцами в

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

использовании научных знаний по этногеографии в криминалистике. Внутри каждой этнической группы встречается много похожих признаков, особенно по Y-хромосоме. Это можно представить в виде неких "облаков". Каждое "облако" - это совокупность каких-то признаков, которые могут встречаться у представителей разных этносов, на различных территориях, но в большей степени будут концентрироваться среди людей определенного этногеографического происхождения. Почему так происходит? Потому что даже сейчас, когда любые расстояния и языки для нас не преграда, когда идет активное общение межэтническое, межнациональное и т. д., все равно браки заключаются в большей степени между выходцами из одной местности и культурной среды. Мужчина любит тот борщ, который его мама готовила, либо тот шашлык или плов, который готовил его отец, и вот это понятное ведение хозяйства привлекает людей вступать в браки друг с другом. Поэтому эти "облака" сохраняются до сих пор.

Эти и многие другие работы и исследования вошли в программу Союзного государства России и Беларуси "ДНК-идентификация", которая закончилась в 2021 г. Целью программы было создание новых инновационных технологий, методов исследования для криминалистики, в том числе для установления цвета глаз и волос, более глубокого изучения по этногеографии. Цели были достигнуты. Но новые технологии пока не пришли в нашу деятельность. Ждем.

А результаты этих работ на самом деле интересны. Были проведены исследования образцов наших российских популяций с зарубежными аналогами [этногеографических технологий], и оказалось, что работают эти технологии не очень. Например, они указывали на огромное количество голубоглазых в Якутии, чего там в принципе нет. Поэтому проведенные работы ценны для криминалистов, и мы с нетерпением ждем начала выпуска наших отечественных наборов.

"Круг лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, расширился"

- А насколько массовой в нашей стране стала ДНК-экспертиза? Какова результативность молекулярно-генетической лаборатории Центра по установлению личности преступников или неопознанных трупов? Как осуществляется взаимодействие с Федеральной базой данных геномной информации МВД?

- Молекулярно-генетическая экспертиза на самом деле очень востребована и становится традиционной, даже в чем-то рутинной. Просто даже по времени и количеству исследований. Утром привезли образец - вечером результат. Например, вы сейчас пьете чай. Отдайте мне вашу чашку, и часа через три-четыре у меня будет ваш генетический профиль.

Мы исследуем от 50 000 до 80 000 объектов в год. В МВД - на порядок больше. У МВД действительно самая крупная система, порядка 90 лабораторий и около 800 человек экспертного состава. У них лаборатории в каждом регионе, у нас немного другая структура -

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

филиалы по федеральным округам, в них ДНК-лаборатории, в которых трудится 80 экспертов.

В мае вступили в силу изменения в закон о государственной геномной регистрации в Российской Федерации, круг лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, существенно расширился. До этого были категории лиц, которые ставились на учет, - это осужденные к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления и все преступления против половой неприкосновенности, а также неопознанные трупы и биологические следы с мест нераскрытых преступлений. Теперь сюда прибавились все подозреваемые и обвиняемые в преступлениях, через три года будут типироваться и арестованные по делам об административных нарушениях. Все это сводится в единую федеральную базу данных геномной информации - очень мощный инструмент для следствия. У нас существует договор с Министерством внутренних дел, которое является оператором этой базы. И у наших экспертов есть доступ для проверки по ней установленных нами генетических профилей.

- А как в этом массиве данных работает поиск? Идет какой-то постоянный перебор генетических профилей экспертами?

- Нет, не так. При проверке по базе проверяется новый профиль, который ставит эксперт. Он проверяется по всей базе на соответствие каждому профилю. При установлении совпадения эксперт связывает совпавшие генотипы и выдает информацию органу, направившему эти совпавшие следы. При постановке следующего он снова проверяется по всей базе. Существует поиск по алгоритму "родитель - ребенок", это несколько более сложная схема. Такой поиск применяют в основном для поиска без вести пропавших, устанавливают неопознанные трупы. Информация, полученная из базы, проверяется следственным путем и путем проведения экспертиз.

- Как в вашей отрасли работает импортозамещение? Ранее вы говорили, что в России создан отечественный генетический анализатор. Что это за прибор, кто его создатели и производители?

- Это на самом деле значительная проблема. Но одним из первых поручений, которые председатель Следственного комитета давал нам, экспертам (в 2009 г. - Ведомости"), - идти в импортозамещение, абсолютно по всему кругу технологий. И знаете, хоть проблемы существуют, но за десятилетие, предшествующее санкциям, было сделано немало. Во всех экспертных отраслях. Это, например, программное обеспечение для компьютерно-технических экспертиз. И приборы так называемого "экспертного света", который используется в осмотрах мест происшествий, предметов и объектов, применяется при производстве дактилоскопической экспертизы, технической экспертизы документов, поиске следов биологического происхождения - т. е. незаменимый для эксперта и криминалиста инструмент. Еще недавно были только зарубежные приборы, сейчас уже несколько российских предприятий их выпускают и по качественным показателям не отстают от более дорогостоящих импортных аналогов. В 3-4 раза стоимость упала, а вещи очень хорошие.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Кроме того, ведется работа с производителями над новыми моделями, как мобильными, так и стационарными.

Не могу не отметить и работу по импортозамещению в области молекулярно-генетических экспертиз. Здесь охват такой, что 10 лет назад мой рассказ мог бы показаться больше похожим на фантастику: и тест-системы для установления наличия биологических тканей и выделений, и наборы для выделения ДНК для различных тканей, наборы для установления качества и количества ДНК, наборы для амплификации полиморфных участков ДНК. Лидерами тут являются биотехнологическая компания "Гордиз" и научно-производственная компания "Синтол". Что особенно радует, существует отечественная приборная база для ДНК-экспертиз - роботы для выделения ДНК, амплификаторы и реал-таймы и генетический анализатор "Нанофор 05" производства уже упомянутой компании "Синтол" и Института аналитического приборостроения РАН.

Так что определенные проблемы существуют, но задел сделан огромный, и поэтому можно с оптимизмом смотреть в будущее.

"Мариуполь превратился в огромное место происшествия"

- Насколько я знаю, специалисты СЭЦ уже работают в Донбассе и Запорожской области. Расскажите, чем они занимаются в зоне боевых действий?

- Задача у нас всегда одна - обеспечивать экспертное сопровождение следствия. В Мариуполь первые наши эксперты зашли еще 1 июня прошлого года. Руководством Следственного комитета была поставлена задача оценить масштаб ущерба, который был причинен военными формированиями Украины инфраструктуре города. Для нас, экспертов, следователей, следователей-криминалистов, Мариуполь превратился в огромное место происшествия. Общая группировка по осмотру города составляла до 100 человек. Был организован штаб, Мариуполь был разделен на участки, в которых мы работали группами - в каждой группе следователь, криминалист, эксперт. Каждое утро каждой группе выдавался маршрутный лист с заданием для осмотра. Производился осмотр, фотографирование повреждений домов, описание в протоколе. Параллельно специалисты работали в БТИ - копировали необходимые документы по поврежденным домам. Вечером каждая группа сдавала свои протоколы, фототаблицы, копии документов из БТИ в штаб, в котором велся общий реестр и составлялся план на следующий день. И так в течение нескольких недель.

Затем эти данные с постановлением о назначении экспертиз передавались в наш центр, где проводились комплексные строительно-технические оценочные экспертизы, устанавливалась остаточная стоимость здания или объекта инфраструктуры на момент начала специальной операции, степень его повреждения, и на основании этих данных высчитывалась стоимость восстановительных работ. Затем были осмотры в городах Северодонецк, Стаханов, Рубежное, Алчевск, Красный Луч и многих других. Таких экспертиз нашими экспертами в прошлом году

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

было сделано около 6000. Количество зданий, которые исследовались, - больше 45 000. И это огромное количество на самом деле. На конец прошлого года общая стоимость оцениваемых объектов в зоне СВО составила 717 млрд, восстановительная - 228 млрд руб. Кроме того, итогами этой работы было создание нескольких экспертных методик по строительно-технической и оценочной составляющей проведенных экспертиз, а также мы поучаствовали в создании со специалистами Главного управления криминалистики методики по проведению осмотров населенных пунктов.

- У СЭЦ есть свои филиалы в зоне военной спецоперации?

- В конце прошлого года в регионах проведения СВО были созданы территориальные следственные органы. Соответственно, появилась необходимость их обеспечивать в том числе экспертной составляющей. Были созданы временные экспертные группы в Луганске и Мелитополе. При таком размещении экспертная составляющая была наиболее доступна для следствия. Вместе с ними зону СВО обслуживали наш филиал в Ростове-на-Дону и подразделение Южного филиала в Симферополе. Состав групп - эксперты-биологи и эксперты-компьютерщики. Эти направления оказались на то время наиболее востребованными на территориях. Эксперты-биологи участвовали в осмотрах в качестве специалистов, а также работали по неопознанным трупам, эксперты компьютерно-технического направления - осмотр и проведение исследований компьютерной и мобильной техники. Когда в начале мая 2023 г. была дана команда создать филиал [СЭЦ], местом дислокации был выбран Донецк. Мы развернули его на 30 штатных единицах практически по всем нашим направлениям: компьютерно-техническая, фоноскопическая, лингвистическая, экономическая, включая оценочную и строительно-техническую, а также судебно-медицинская и биологическая [экспертиза]. Эксперты полноценно начали работу, проводят экспертизы, исследования, осмотры. Ждем открытия ДНК-лаборатории.

- Используются ли ваши возможности для идентификации погибших военных и мирных жителей?

- Да, конечно. В основном перед нами стоит задача по установлению личности погибших из числа гражданского населения, но и военные попадают к нам в том числе. Иногда не сразу понятно, перед нами тело гражданского человека или военного, там многие мужчины ходят в камуфляже.

- Как у вас развивается экспертиза в сфере IT?

- Компьютерно-техническая экспертиза у нас сводится к трем видам. Собственно компьютерно-техническая, когда надо проникнуть в какое-то устройство и разобраться в данных, которые оно может содержать. Затем есть информационно-аналитическая, когда надо уже из имеющегося массива или открытых источников данных найти конкретные сведения и структурировать их. И фотовидеотехническая экспертиза, которая решает в комплексе

вопросы по подлинности и монтажу исследуемых изображений, а также улучшает исследуемые изображения программными средствами. Проводит ситуативный анализ происходящего на записи, проводит раскадровку события.

- Сейчас в мире все больше говорят об угрозе распространения дип-фейков. Вы задумывались над инструментарием по распознаванию цифровых подделок?

- Что касается дип-фейков, то мои специалисты говорят о том, что с позиции фотовидеотехнической экспертизы это очень сложная задача, трудноразрешимая. Но с позиции компьютерно-технической экспертизы установить, получена запись с записывающего устройства или это продукт определенной программы, - задача элементарная.

"Часто одна из сторон дает нелестные отзывы эксперту"

- Нередко защита фигурантов утверждает, что решение следствия об уголовном преследовании основано исключительно на выводах экспертов. Суд назначает новую экспертизу, которая опровергает выводы прежней. Выходит, что кто-то из экспертов выполнил свою работу недобросовестно? Вы делаете организационные выводы?

- Мы анализируем работу наших экспертов по всем направлениям. Следим, по каким из экспертиз были назначены повторные и по каким причинам. По экспертизам, в которых есть разногласия, обычно разбирается суд с вызовом экспертов. наших экспертов вызывают часто в суд для объяснения своих выводов, так как есть мнение стороннего специалиста, призванного стороной защиты, которое обесценивает проведенную экспертизу по тем или иным причинам. Но здесь еще нужно исходить из нашего законодательства, согласно которому оценить экспертизу может только суд, прокуратура и следователь. Они могут учесть мнение специалиста и вызвать для дачи пояснений эксперта. Если эксперт отстоит экспертизу, обычно назначения повторных экспертиз не происходит. Если эксперт был неубедителен, то назначается повторная экспертиза.

Часто, основываясь на мнении [стороннего] специалиста, одна из сторон дает нелестные отзывы эксперту. По-моему, это совсем неправильно. Эксперт работает в рамках уголовно-процессуального законодательства, он может исследовать только те материалы, которые представлены следователем в рамках поставленных им вопросов и исключительно применяя научно-обоснованные методы и методики. Специалист, проводящий рецензирование, этими рамками не ограничен. Он высказывает свое мнение по предмету, не исследуя материалы, не ограничиваясь исключительно ими. Зачастую те же самые специалисты, при назначении им экспертизы, могут поменять свое первоначальное мнение на противоположное. Просто потому, что ответственность другая и свое мнение нужно методически обеспечить. Поэтому я считаю, что у эксперта есть одно поле для утверждения своего мнения - экспертиза. Но проводить внутренний аудит, разбирать причины вызова эксперта в суд, причины разночтения

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

в повторных экспертизах необходимо. Хотя бы для того, чтобы методически отрегулировать непонятный, сложный для понимания суда аспект.

- Как вы информируете следователей, да и самих экспертов о новейших возможностях в области судебной экспертизы? Есть ли какие-либо сложности с внедрением новых методов?

- Сейчас у нас в Следственном комитете есть научно-технический совет, в который входят следователи, криминалисты, эксперты. Там обсуждаются как раз передовые методики, результаты апробаций новых приборов, приемов и методов. На новшества делаются рецензии, которые выносятся на технический совет, и там уже коллегиально принимается решение, а целесообразно ли использовать вот этот новый метод. Затем результаты этих совещаний рассылаются в виде информационных писем, методических рекомендаций, методик в соответствующие подразделения для внедрения в практику.

С новыми технологиями методические вопросы возникают постоянно. Здесь всегда существует большое количество пробелов, как, например, было с переходом с "мокрой" фотографии на цифровую. Но такие пробелы постепенно решаются.

Эксперты постоянно участвуют в программах по переподготовке и повышению квалификации сотрудников следствия, где в рамках проводимых лекций, практических занятий и семинаров до слушателей доносится современное состояние той или иной экспертной отрасли. В рамках живого общения можно обсудить большее количество вопросов.

Мы огромную работу провели именно по созданию программы дополнительного профессионального образования, которое организовано на базе Академий Следственного комитета. Туда мы приглашаем сотрудников из различных академических институтов, университетов, научно-исследовательских центров. Там преподают светила по каждому направлению. У нас порядка 27 соглашений о сотрудничестве с ведущими вузами и НИИ, в том числе и РАН.

- Какие из ваших экспертиз востребованы следственными органами больше всего?

- Сейчас происходит некое перераспределение наших сил и средств. Например, последние несколько лет идет либерализация законодательства в налоговой сфере, снижается давление на бизнес и т. д. Соответственно, количество экспертиз по этим направлениям уменьшается. Зато растет, например, количество судебно-медицинских экспертиз, компьютерно-технических, лингвистических. Постоянно увеличивается нагрузка на наших экспертов-генетиков и экспертов инженерно-технического профиля.

"Мы знаем, куда двигаться"

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

- Судебно-экспертный центр был создан три года назад. Можете кратко подвести итоги его деятельности за этот период?

- Действительно, 24 июля 2020 г. приказом председателя [Следственного комитета] был создан наш Судебно-экспертный центр. Это очень важный шаг в создании экспертной службы СК. Но мы не родились на пустом месте. Практически все эксперты уже много лет работали в Следственном комитете, были развиты все основные направления экспертной деятельности. Первые эксперты в СК появились летом 2009 г. Сначала был создан отдел организации экспертно-криминалистической деятельности в Главном управлении криминалистики. К осени было создано отдельное управление в составе Главного управления криминалистики - управление организации экспертно-криминалистической деятельности. В нем развивались те направления, которые были наиболее востребованы органами следствия. Например, они есть где-то в других учреждениях, но их возможностей для СК недостаточно. Среди первых были молекулярно-генетическое и компьютерно-техническое направления, экономические, строительные и фоноскопические экспертизы. С 2016 г. возникло направление судебно-медицинское.

За три года с момента создания СЭЦ мы прошли большой путь. Во-первых, это организационная работа по созданию структуры учреждения, которая продолжается. Учреждение - это живая система, которая должна меняться, учитывая криминогенную ситуацию в стране, изменение структуры преступности, развитие научно-технического прогресса.

Во-вторых - созданы программы дополнительного профессионального образования для подготовки экспертов по всем экспертным специальностям, представленным в Центре, проведена переподготовка всех экспертов учреждения. Проведена масштабная работа по аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз. В третьих - созданы десятки методик и методических рекомендаций для регламентирования экспертной работы, изданы соответствующие приказы, указания, распоряжения.

Это все проводилось без отрыва от нашей основной деятельности - экспертного сопровождения расследования уголовных дел. Например, в 2022 г. нашими экспертами проведено свыше 23 000 экспертных исследований, проведены тысячи осмотров мест происшествий и объектов, сотни учебных занятий и консультаций для следователей и следователей-криминалистов. В этом году темпы работы не только сохраняются, но по многим показателям и увеличиваются.

- Что же принципиально изменилось после создания Центра?

- Поменялся статус экспертов Следственного комитета - они стали государственными судебными экспертами. Было очень много споров именно о том, что вот ведомственные эксперты как-то зависимы. Хотя и в Российской Федерации, да и в Советском Союзе всегда

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

были ведомственные эксперты. Они есть в системе МВД, ФСБ, Федеральной таможенной службы и т. д. И в других странах, как правило, также. В том же ФБР США. В Норвегии в составе полиции есть эксперты. Почему это нормально? Потому что каждое ведомство решает вопросы в расследовании уголовных дел определенной направленности, ограниченной процессуальным законодательством. У СК - свой круг задач, у МВД - свой, у Таможенной службы - свой.

Наше же выделение в отдельное учреждение со своими подразделениями кадров, своей материально-технической службой, бухгалтерией и другими атрибутами независимости только подчеркивает особый статус экспертов. В остальном мы продолжаем работать в рамках уголовно-процессуального законодательства, согласно которому экспертом человек становится в тот момент, когда ему назначена экспертиза, а он, соответственно, дает подписку о том, что несет ответственность за результат, в том числе уголовную. С этого момента у эксперта появляются обязанности и права. Например, отказаться от производства экспертизы, если на него оказывается давление.

- Какие ведомства помимо СК назначают у вас судебные экспертизы? Ведь экспертные учреждения есть в системе МВД, Минюста, ФСБ, ФТС, Минобороны? Другие правоохранительные органы часто заказывают у вас экспертизы?

- Таких у нас немного, порядка 100 в год. Например, в случаях, когда в совершении преступления подозреваются сотрудники одной из правоохранительных структур. Поэтому их коллеги у себя экспертизу выполнять не всегда хотят, чтобы не было потом сомнений в их объективности.

Мы работаем согласно уставу учреждения, в котором четко прописано, что в рамках уголовного судопроизводства и расследования уголовных дел к нам могут обращаться все правоохранительные органы Российской Федерации. Как, собственно, и наши следователи свободно могут задействовать потенциал экспертных учреждений любых иных федеральных органов исполнительной власти.

- Раньше это было не совсем так?

- Раньше нам было проще. В силу того что мы не были государственным судебно-экспертным учреждением, мы могли отказаться от посторонней работы. В статусе государственного судебного экспертного учреждения мы уже не вправе отказаться от производства назначенной экспертизы. Есть только два основания: отсутствие специалистов и отсутствие необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований.

- Судебно-медицинская экспертиза врачебных ошибок в последние годы стала особенно чувствительной темой. Почему?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

- С переходом на страховую медицину искусство врачевания стало услугой, за которую платят деньги страховые компании. Возникает вопрос компенсации или возврата [денег]. Люди обращаются в администрацию клиник и надзирающие органы в попытке реализовать свои права на качественное медобслуживание и не всегда находят ответ у них. Идут в следственные органы со своей бедой. Для разрешения столь сложных вопросов необходимо проведение комиссионной судебно-медицинской экспертизы, и, как следствие, именно такая экспертиза должна расставить все на свои места: есть ли дефекты оказания медицинской помощи, могли ли эти дефекты привести к ухудшению состояния пациента, состоят ли действия персонала медучреждения в причинно-следственной связи с наступившими негативными последствиями, какая тяжесть этих последствий.

Судебно-экспертный центр СКР

Создан приказом Председателя Следственного комитета Александра Бастрыкина 24 июля 2020 г. К настоящему моменту имеет девять филиалов - в каждом из федеральных округов плюс в июне 2023 г. открыт филиал в Донецке. В Центре служат свыше 500 специалистов, которые проводят 20 видов судебных экспертиз: баллистические (исследование следов применения стрелкового оружия), биологические (молекулярно-генетические исследования), дактилоскопические (исследования папиллярных узоров рук и ног), трасологические (исследование следов зубов, губ, ногтей человека, обуви, транспортных средств и механизмов), информационно-аналитические (исследование и анализ цифровых массивов данных), компьютерно-технические, фоноскопические (идентификация по фонограммам речи), фотовидеотехнические, портретные, бухгалтерские, налоговые, лингвистические, оценочные, пожарно-технические, почерковедческие, строительно-технические, судебно-медицинские и экологические. В 2022 г. в СЭЦ было проведено свыше 23 000 экспертных исследований.

С другой стороны, судебно-медицинские экспертизы традиционно производятся в рамках учреждений Министерства здравоохранения. Соответственно, эксперты Минздрава в случае с врачебными ошибками работают как бы немножко против своих коллег докторов и против имиджа своего ведомства. Есть же врачебное сообщество, и оно довольно закрытое. Люди вместе учатся, вместе работают, друг друга знают, понимают. Соответственно, у потерпевших могло возникать недоверие к объективности экспертизы, выполненной в том же ведомстве, в котором они получали медицинскую помощь, и, как следствие, недоверие к системе. То есть страдало право на объективное судопроизводство.

В этих целях в структуре нашего учреждения возникли судебно-медицинские подразделения, они есть в каждом нашем филиале, подобраны компетентные эксперты, среди которых значительное количество сотрудников имеют ученые степени, получены лицензии на осуществление этого вида деятельности.

- К вам обращаются не только правоохранители. Это может сделать частное лицо или адвокат? На каких условиях?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

- Согласно уставу, мы работаем только в рамках уголовного судопроизводства, где экспертизы назначают суды и следователи. Между экспертными учреждениями есть свои различия. Есть казенные учреждения, т. е. не проводящие экспертные исследования для граждан и организаций за плату, как наш СЭЦ. А есть, например, экспертное учреждение Минюста. Оно бюджетное. У них есть платные услуги, есть преysкурант цен. Туда может обратиться любой гражданин, адвокат или любая сторона в процессе. У нас же - только через постановления суда или следователя.

- Если говорить о месте и состоянии российской криминалистики по сравнению с другими странами, то какое оно? И кто сейчас в лидерах?

- Советская криминалистическая наука практически по каждому направлению, включая использование прикладной генетики в криминалистических целях, лидировала однозначно. Те методы идентификации, которые мы сейчас применяем в ДНК-исследованиях, одним из первых предложил Евгений Иванович Рогаев (доктор биологических наук, заведующий лабораторией эволюционной геномики Института общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН. - "Ведомости"), неоднократно номинированный от России на Нобелевскую премию. Великий ученый, который предсказал, что развитие будет вот в этом направлении. Сейчас он нам новые направления подсказывает. Поэтому я думаю, что мы знаем, куда двигаться.

Проблема в том, что в 90-е мы в этой части сильно отстали - криминалистика была в жутком состоянии. Дактопорошков и фотопленки в нужном количестве не было. А криминалистика - сугубо прикладная наука. И где-то начиная с 80-х ее развитие носит взрывной характер. Если раньше тот же чемодан криминалистических следов открываешь: там набор порошков, кисточка, дактопленка, упаковочный материал, фотоаппарат. Сейчас эксперты и криминалисты на осмотре обвешаны как элитный спецназ. Только где-то начиная с 2010-х деньги в эту отрасль пошли.

Поэтому кто лидер - сложный и ненужный вопрос. Главное, чтобы специалист умел и знал, как и что использовать для решения конкретной экспертной или криминалистической задачи. Здесь уровень показывает сплав специалиста с той техникой, которой он вооружен.

Автор: Солопов Максим

24 Июля 2023